



Статья за любовь —
самая тяжелая

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

СЧЕТ ЗА СЧАСТЬЕ

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

Колычев. Роковой соблазн

Владимир Колычев

Счет за счастье

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Счет за счастье / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2024 — (Колычев.
Роковой соблазн)

ISBN 978-5-04-197964-5

Сергей Еремеев по прозвищу Ерема считался крутым парнем. Без его участия не проходила ни одна бандитская разборка. В одной из них он и получил то памятное ножевое ранение, благодаря которому уже в больнице познакомился с Ульяной. Девушка очаровала бандита. Ерема делал все, чтобы добиться ее расположения, и, в конце концов, получил свое. А тут и в делах стало везти. Отхватил Ерема куш от общего пирога и заделался настоящим авторитетом. Однако, недолго довелось ему порадоваться: роковая фортуна снова изменила Сергею, и виновата в этом оказалась его горячая бандитская любовь. Еще одна захватывающая история, в которой человеческие чувства проходят жестокие испытания суровыми обстоятельствами. Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия — по временам, когда миром правили строгие понятия и настоящие мужики.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-197964-5

© Колычев В. Г., 2024
© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Колычев

Счет за счастье

© Колычев В. Г., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава 1

Свинцовые тучи над головой, дождь еще не начался, но отдельные крупные капли уже падают, ветер подхватывает их, и они, будто плевки, летят в лицо. Перед глазами страшная рожа, глаза бешеные, навывкате, нос ломаный-переломанный, как будто его нарочно уродовали, чтобы пугать людей, короткие губы кажутся длинными – из-за глубоких шрамов в уголках рта. Слишком часто Машур порожняки гоняет, кто-то его за это уже наказал. Ерема тоже хочет порвать ему пасть. А драка будет, она уже назрела, осталось совсем чуть-чуть до ее начала. Знатное мочилово намечается, пацаны с обеих сторон уже на взводе, воздух, казалось, звенит от напряжения, одна искра, цепь замкнет, и понеслась. И не нужно думать, что все закончится, буря уляжется, можно будет завалиться в кабак, напиться, снять девчонку, провести с ней ночь. Хотя, может быть, так и будет. А может, наступают последние секунды жизни, которые нужно прожить ярко и с музыкой.

– Хрен тебе в гланды, а не Покрышку! – заорал Машур.

Он понимал, что это край, дальше только в морду, если у Еремы есть характер и он у него такой же крепкий, как и его кулаки. Машур ждал удара, и он его получил. Голова ловко ушла с линии удара, Ерема скользнул кулаком по шее. Но ударная рука не провалилась, она просто ушла далеко. В драке ведь не обязательно бить, главное, свалить противника, и не важно, как это сделать.

Ерема вошел в клинч, ударной рукой обхватил противника за шею и мощным рывком свалил его на землю. А там камень, жаль, Ерема не смог навести на него голову врага, чуть-чуть промазал: слишком уж сильно сопротивлялся Машур. Он тоже схватил Ерему за шею, уперся ногой в землю, поднатужился, пытаясь столкнуть его с себя. Но Ерема не просто мог держать противника за шею, он его душил. Жаль только, что времени у него нет. Толпа пришла в движение, пацаны с ревом бросаются друг на друга, в ход идут кастеты, цепи, трубы. А правил в этой драке нет, Ерему запросто могли огреть арматуриной по голове – некогда ему возиться с Машуром, чем быстрее он с ним решит вопрос, тем лучше. А камень совсем рядом, нужно всего лишь пересилить самого себя и совершить невероятное – хотя бы на миг оторвать могучего противника от земли и ударить его головой о камень.

Ерема оторвал противника от земли, подтянул голову поближе к камню и с силой опустил. Машур взревел от боли, глаза у него закатились куда-то под лоб, тело ослабло. Возможно, с ним покончено, но смерть Ерему сейчас не пугала. Тут кто кого, все по-честному. Чтобы наверняка, он еще раз шарахнул Машура головой о камень, резко поднялся и тут же бросился в сторону. Кто-то ударил его обрезком трубы, тяжелая железяка с размаху опустилась на плечо, и руку отсушило. С ног Ерему не сбили, но он не успевал восстановить равновесие, следующий удар мог стать для него роковым.

Положение спас Вахлам, он с ревом снес пацана с трубой, а Ерема, пользуясь моментом, огляделся. Все нормально, стенка сошлась со стенкой, рвется плоть, ломаются челюсти, крошатся зубы. Жизнь бьет ключом со всей мочи, и нужно ловить от этого кайф в полный рост.

Одна беда, силы явно неравные – Ерема привел с собой с десяток бойцов, и Машур столько же, но бадаловская братва на голову сильней, и это уже видно. Махач еще только начался, а Машур уже потерял двоих. Не считая самого себя. Два пацана на земле валяются, один в полном отрубке, другой пытается подняться, но не может. И Машур уже подает признаки жизни, перевернулся на бок. Правил сейчас нет, Ерема мог бы добить врага ногой, но его внимание привлекли двое, они стремительно шли со стороны лодочной станции. У одного в руке помповик, у другого – автомат. И шли они на подмогу Машуру... Договаривались же, без стволов!..

Впрочем, Ерема уже третий год в движении, не верил он ни в какие договоры. Потому и прихватил ствол. Не просто за пояс его заткнул, а в кожаный чехол туго засунул, чтобы в драке не выскочил. Под рубашкой, за спиной, за верхним срезом брюк эта самодельная кобура.

– Атас, братва! – крикнул он.

Только тогда сунул руку под рубашку, с трудом вынул «ТТ», передернул затвор. Пацаны услышали его, стали выходить из боя, Вахлам и Свист уже вытащили стволы, остальные только собирались. А двое, с ружьем и автоматом, уже вскинули оружие. Стрелять эти отморозки могли пока только по Ереме и Шишману, остальных закрывали собой пацаны Машура. Сейчас эти уроды схлынут, и уже вся бадаловская рать окажется в зоне огня.

– Твари!

Ерема нажал на спусковой крючок, пистолет задержался в руке, но противник и не думал умирать. Хоть бы один споткнулся. Одно хорошо, они оба почувствовали опасность, остановились. Вахлам тоже выстрелил, но под огонь попал только Ерема. Ударил по нему сразу из двух стволов, одна пуля вошла в живот. У Еремы резко ослабла правая нога и онемело левое полушарие, впрочем, падать нужно по-любому, иначе конец.

В армии он служил в стройбате, боевой подготовкой там не занимались, но перед присягой проходили курс молодого бойца. Стрелять не учили, а команды «К бою», «Вспышка справа» исполняли. Впрочем, Ерема припал к земле не по правилам, отбил себе коленку и локоть, но это такой пустяк по сравнению с пулей, которая больно чиркнула его по макушке, выдрал клочок волос вместе с мясом.

Вахлам и Свист открыли огонь, к ним присоединились другие. Машуровская толпа ответила тем же. Поднялась стрельба, упал автоматчик. Из раны хлестала кровь, она заливала глаза, сильно кружилась голова, немели ноги. Ерема плохо соображал, но все-таки заметил, как поднялся и побежал к своим Машур. Он смог заменить обойму, выстрелил раз, другой, Машур поймал пулю ногой, захромал.

– Сдохни, сука! – заорал он.

В обойме закончились патроны, а затем отключилось сознание.

Очнулся Ерема в машине, Вахлам, задрав на нем рубашку, перевязывал живот. Ерема не чувствовал боли, понимая, что это ненормально. Что это с ним? Неужели пуля перебила позвоночник? Но вроде бы в живот попала. А может, на голове какой-то нерв задела и жить ему осталось совсем чуть-чуть?

Ерема усмехнулся, глядя на Свиста, который крутил руль, пригнув голову.

– Давай, давай! – поторапливал его сидящий рядом Шишман.

Ерема и не знал, от погони они уходят или просто торопятся куда-то. А узнать надо. Если ему суждено сегодня умереть, то произойдет это не прямо сейчас, хотя бы час он еще проживет. И нужно именно жить, а не существовать.

Но узнать он ничего не успел: сознание снова отключилось.

В следующий раз Ерема очнулся в больнице. Он лежал на каталке, перед ним стоял мужчина в белой шапочке. Откуда-то издали донесся знакомый голос:

– Доктор, если с ним что-то случится, тебя похоронят вместе с ним!..

И врач исчез, и Шишман пропал, но его голос продолжал звучать в голове. Во всяком случае, когда Ерема снова пришел в себя, услышал его где-то в глубинах еле теплящегося сознания. Но при этом не понимал, на самом деле Шишман угрожал врачу или ему все помешалось.

Так или иначе, он лежал на больничной койке, за окнами темнота, где-то у двери еле светилась лампочка. Голова туго, но соображала, а тело было совсем непослушным. Ерема попробовал пошевелить пальцами – глухо. Открылась дверь, в палату кто-то вошел, он видел лишь смутные силуэты, расплывающиеся в пространстве. Послышался девичий смех, а в низ живота как будто иголка вонзилась. Но это не укол, а что-то более существенное. Сознание

быстро угасало, но Ерема все-таки догадался, что в одно место ему вставили катетер, чтобы он не сходил по-маленькому под себя.

Очнулся он в очередной раз уже при свете дня. И за окнами солнце, и сознание довольно-таки ясное. Он лежал на койке, рядом стояла на носочках девушка в белом халате, она закрепила банку на верху стойки для капельницы, Ерема понял это, едва глянув на нее.

– Тебе помочь? – спросил он.

Полы халата разошлись, юбка под ним не самая длинная, нога обнажилась чуть выше колена. Крепкая нога, сильная, но не изящная. Девушка вздрогнула так, как будто с ней заговорил покойник. Отпрянула от капельницы, настороженно глянула на него и натянуто улыбнулась:

– Фу ты!

– Что такое? Я должен был умереть? – спросил он.

– Да нет... Просто неожиданно!

– О женихе думала?

Девушка не фонтан, широколицая, полнощекая, лицо и шея в родинках, еще и глаза слегка косят. Зато грудь убойного калибра, за одну ночь не перещупаешь.

– Почему о женихе? – смутилась медсестра.

Ерема усмехнулся, глядя на нее. Интересно, о чем она думала, когда вставляла в него катетер. Хозяйство там у него крепкое, зажиточное, не какая-то беднота. И сам он парень крупный, мощный.

Он осторожно потрогал саднившую голову, на ней была повязка. Осторожно приподнял одеяло, и живот забинтован. Там вроде ничего не болит, но, возможно, действие наркоза еще не совсем закончилось. Или уже после операции чем-то обкололи. А операция была, он ничуть в том не сомневался.

– Что у меня там?

– Операцию вам сделали. На толстую кишку.

– Да?.. И как?

– Вам очень повезло, Иван Ильич опытный хирург, орган удалось сохранить.

– В смысле кишку?

– Что такое колостома, знаете?

– Костолома знаю.

– Лучше костолом, чем через трубочку опорожняться.

– Как через трубочку? – похолодел Ерема.

– Каждому третьему везет, не больше. Хорошо, что Иван Ильич отличный хирург, – усмехнулась сестра, с тайным разочарованием глядя на Ерему.

Шевельнулось в нем романтическое чувство, но все уже вышло. Через трубочку. И девушка поняла, что настроение у него упало ниже плинтуса. Видно, натворила пуля бед, если дело дошло до сложной операции. Хорошо, что кишку сохранили, а то лежал бы сейчас Ерема с трубочкой в животе. Знал он одного пацана, из Афгана инвалидом пришел, с калоприемником ходил. И ходит. Лучше сразу застрелиться, чем так.

Девушка поставила капельницу, собралась уходить, только тогда Ерема очнулся, мысленно вернулся к ней.

– А тебя как зовут? – спросил он.

– Оксана! – кокетливо сказала она.

– Иван Ильич когда будет?

– Сменился Иван Ильич, до послезавтра.

– Ну хорошо.

Он помнил мужчину, который склонялся над ним: светло-серые глаза, ясный взгляд, благообразное лицо, а Шишман ему расправой пригрозил. Понятно, что за Ерему переживал, но

все равно нехорошо вышло. Впрочем, послезавтра Ерема точно будет здесь, и желание извиниться вряд ли пропадет. Он ведь не какой-то там отморозок без мозгов и совести.

– Друзья там у вас, – качнула головой Оксана, с укором глянув на него.

– Друзья? – скривил губы Ерема.

А он так надеялся, что Шишман ему со своей угрозой померещился, а нет, все-таки придется извиняться за этого баклана.

– Ходили тут... шумели.

– Ты хотела сказать, угрожали?

– Ну да... – девушка отвела в сторону взгляд.

– Это у них шутки такие!

– Такие же огнестрельные, как ваша рана, – усмехнулась она.

– Я же с тобой на «ты», и ты давай без политесов, – подмигнул Ерема.

– В милицию нужно сообщить, а нельзя, – тихо сказала она.

– Потому что проблемы будут, – мило улыбнулся он. – У того, кто обратится.

– В том-то и дело.

– Вот и не обращайся... А так мы люди мирные и даже добрые.

– Не для всех. – Оксана снова отвела взгляд.

– В твоём возрасте о любви нужно говорить, а ты пургу несешь!

Ерема щелкнул пальцами, указывая на дверь. Достала его эта дура. Ей какое дело, узнают менты об огнестреле или нет? Даже если он человека убил, ее это не должно волновать.

А он убивал, не без этого. Не важно, что убивал хищников, а не травоядных, тех, кто сознательно внес свое имя в список смертников. И сам он в этом списке, и сам готов умереть в любую минуту. Он сознательно выбрал этот страшный путь, по которому смерть идет за ним по пятам. Бадал собрал братву, бросил на вещевой рынок, схлестнулись с блатными, тогда и пролилась первая кровь.

Через год вышли на Москву, здесь подмяли кусок района на окраине столицы, половину потом потеряли, часть из упущенного удалось отбить. Сейчас все нормально, дела идут, проблемы решаются, но и кровь льется. Сегодня вот за барахолку вцепились, уже третья разборка с Машуром. Проблему так и не решили, а значит, завтра снова в бой. Этот разбор Ерема пропустит, но рано или поздно снова окажется в гуще событий. Страшно, опасно, но это его выбор, и не надо печалиться. Даже если впереди ждет смерть.

Оксана обиделась, ушла, появился лечащий врач, осмотрел рану, назначил перевязку. А потом возник Бадал, мощный, накачанный, бицепс размером с голову обычного человека. Мягкие уши, вздутые вены на лбу, тяжелые брови, широкий, с мясистыми ноздрями нос, чугунный подбородок, бычья шея, борцовские плечи. Черты лица грубые, жесткие, но взгляд при этом совсем не злой, даже порой добродушный. Шишман с ним подъехал и Вахлам, один такой же тесаный дуб, толстокожий и тяжеловесный, другой высокий, статный, гладкощекий, приятной внешности. Взгляд у Вахлама вроде бы мягкий, но на гранитной основе, кремьень-человек. И Шишман крутого нрава, напористый, хлебом не корми, только подраться дай.

– Ну как ты, братан? – пожав Ереме руку, спросил Шишман.

– Бывало и лучше... С пацанами что? Я вообще не в курсах! – сказал Ерема, виновато глянув на Бадала.

Ему доверили разбор с Машуром, с него спрос, а он даже не знает, чем стрелка закончилась. Не видел, чтобы кого-то наглухо завалили, но стрельба была такая, что жертв не могло не быть.

– Нормально все, – тихо, с чувством собственного достоинства сказал Бадал.

И на Шишмана он глянул, чтобы передать ему слово. Не царское это дело подробности говорить.

– Тебя вот сильно зацепило, Ништяку ногу прострелили, Резвому – руку, а Бычку сломали челюсть. Все.

– А с Машуром что?

– Живой, сука!..

– Это ненадолго, – кивнул Ерема.

Он не считал себя кровожадным и даже понимал Машура. Понял пацан, что проигрывает, включил запасной план, но уговор был без пальбы. Дал слово – держи, не можешь – умри! Слова простые, но на них весь мир держится. Во всяком случае, тот мир, в котором вращался он.

– Мы тут пошумели вчера немного, – выкладывая на стол апельсины, кефир, минералку, сказал Вахлам. – Зато палата отдельная.

– И под себя ходить не будешь, – кивнул Шишман.

– Знаешь? – благодарно глянул на него Ерема.

– Знаю! Всю ночь под окнами, ля!..

– Ага, лепила чихнуть на тебя боялся... – усмехнулся Вахлам.

– А если бы рука дрогнула?

– Так не дрогнула же!

Бадал посмотрел на Шишмана, перевел взгляд на Вахлама и указал на дверь. Ерема нахмурился, он, конечно, привык к серьезным разговорам, но хотелось бы обойтись без них.

– Выбрось Машура из головы, – сказал он, когда за пацанами закрылась дверь. – Не парься и спи спокойно.

– Совсем выбросить?

– Совсем!

– Как это, почему?

– Власть переменилась. Покрышка к ореховским отходит.

Бадал улыбался, как будто ничего особенного не произошло, но смотрел в окно, прятал взгляд.

– Как это к ореховским?

– Так и отходит!

– И кто договорился?

– Я договорился. Сам Сильвестр подъезжал!

– Из-за Покрышки? – удивленно повел бровью Ерема.

Сильвестр – фигура первой величины, и, если он лично впрягся за мелкую, в общем-то, барахолку, значит, видел в этом большой смысл. А отказать Сильвестру Бадал не мог. И Машур против него точно не пойдет. Это им под пули, чуть что не так, идти приходится, а такие монстры, как Сильвестр, одним словом все берут. Но так Ереме до таких величин расти и расти.

– Ты меня понял, – сказал Бадал, выразительно глядя на него.

– Ну я-то понял... Просто обидно, мы тут корячились, а кто-то просто подъехал и просто взял.

– Ну так отбери! – усмехнулся Бадал. – Дам тебе пацанов, отбирай!

– У ореховских?

Мало того что Сильвестр смог подбить под себя все ореховские бригады, взяв под свой контроль чуть ли не пол-Москвы. Он объединил под собой всех славян столичного региона, авторитет у него просто астрономический. Ерема и представить не мог, чтобы бросить ему вызов. Нет, если придется, если прижмет, он конечно вызов бросит, а так, из-за какого-то рынка, который ему даже не принадлежит...

– Ну так что?

– А мы-то хоть что-то со всего этого будем иметь?

- Уже имеем. Признание Сильвестра. Мы в Москве чужие, а Сильвестр нас признал.
- Думаешь?
- Техцентр на Камаринской отдать пришлось.
- Что?! – встрепенулся Ерема.

Техцентр «АвтоВаза» строился еще в советское время, после распада Союза перешел в частные руки, но не зачах, а, напротив, расцвел. Ерема помнил, как отбивали его у местной братвы, такая драка была, двоих пацанов сразу убили, а третий умер в больнице. Он сам тогда чуть без глаза не остался.

- Поверь, оно того стоило!
- Больше ничего?
- Больше ничего... И больше ничего не будет.
- Не будет нам или не будет ничего?
- Теперь все с разрешения Сильвестра.
- То есть мы теперь в его системе?
- Это еще заслужить надо.
- Как?
- Пока никак. Пока только ждать.
- Чего ждать?
- Я все сказал... Давай выздоравливай. Скоро ты нам понадобишься.

Бадал ушел, оставив у Еремы недоброе предчувствие.

Чужие они в Москве, такие же чужие, как, например, курганские. Но этих Сильвестр пригнул у себя под крылом. Курганские, говорят, мочили его конкурентов, а за это получали контроль над крутыми казино и ночными клубами. А бадаловские пробивали себе место под солнцем своим лбом. Ларьки, развалы, кафешки, магазины, автосервис, из крупных приобретений – небольшой вещевой рынок, второй был на подходе, пока Сильвестр не наложил на него лапу. И техцентр на Камаринской ушел. И еще что-то уйдет, если Сильвестр учуял слабинку и решил дербанить Бадала дальше.

А может, Сильвестр проверял Бадала на прочность, чтобы предложить грязную работу – мочить кавказцев и прочих его врагов. Курганские-то в силе, но они уже вышли на высокий уровень, их услуги дорого стоят. А бадаловских мало кто знает, они много за работу не возьмут. Особенно если расплачиваться обещаниями. И ведь не отвертишься. Сильвестр запросто мог превратить жизнь Бадала в ад, а обратно, в родной город, не вернешься. Атомная электростанция там, ментов конкретно подпрягли на борьбу с бандитизмом, из-за этого, в общем-то, и пришлось валить из родных мест, пока совсем хвост не прижали.

Не боялся Ерема своей судьбы, что будет, то будет. Но все же хотелось бы избежать худшего, если это возможно. А хуже варианта, чем стать киллером, не придумаешь.

Глава 2

По рукам ударили, денег отстегнули, даже перед хирургом извинились, палата получила статус отдельной, и вдруг сюрприз. Ерема с удивлением смотрел на худощавого черноволосого парня, которого внаглую сгрузили на свободную койку. Прикатили, уложили и ушли, никто ничего не объяснял, как будто так и надо. Вслух Ерема возмущаться не стал, он же не какая-то хабалка из подворотни.

- Кто такой, почему не знаю? – спросил он.
- Кирилл я, – не отрывая головы от подушки, откликнулся чернявый.
- Почему мне про тебя не сказали?
- Потому что я внеплановый. Не должен был сюда попадать, а попал.
- В кого?
- В меня попали! Ножом... Случайно!..
- Ну да, так же, как и в меня...
- Тоже ножом?
- Почти.
- Кирилл!
- Ты уже назывался.
- Да?.. А тебя как зовут?
- Куда?
- Ну вообще!
- Вообще? Меня если зовут, то куда-то конкретно, – усмехнулся Ерема.
- Я серьезно!
- И я серьезно.
- Ну, не хочешь говорить, не надо! – надулся Кирилл.

Ерема усмехнулся, глянув на него. Обычный, тепличной внешности паренек, мамина радость, учился в школе, как все, возможно, уже окончил, поступил в институт. Живет с родителями на всем готовом, общается с такими же травоядными, как и он, горя не знает, в горло за кусок хлеба никому не вгрызается, о крутых мужских поступках знает по разговорам и заумным книжкам. Такие в руках себя не держат, за базаром не следят, за слова не спрашивают, а если обижаются, то по-бабски. Это Ерема приучен к жизни в волчьей стае.

- Если бы ты знал, чего я хочу.
- И чего ты хочешь?
- Записывать устанешь.

Хотел Ерема много чего. Подняться над жизнью хотел, выбиться в люди. Посадить денежное дерево, построить дом, родить сына от красивой женщины. Такой красивой, чтобы кровь закипала в жилах...

Он снова усмехнулся. Красивых, нереально красивых женщин он видел только на плакатах и в глянцевых журналах. И в жизни видел, доводилось общаться с элитными проститутками, причем довольно плотно. Только вот кровь от них никогда не закипала. И сердце не заходило от переизбытка чувств.

- А я на память. У меня память хорошая.
- И учишься ты хорошо.
- Не жалуюсь.
- Тут главное, чтобы на тебя не жаловались.
- Да, наверное... То есть не наверное, а все правильно! Не важно, что ты думаешь о себе, важно, что думают о тебе!
- И что о тебе думают твои профессора?

Ерема удивленно повел бровью, поймав себя на желании и дальше разговаривать с «пряником» из мира травоядных, об которых он привык вытирать ноги. И о школе какой-нибудь московской захотелось поговорить, а еще лучше об институте. Сам он кое-как окончил восемь классов, с горем пополам осилил программу профтехучилища. Не то чтобы умом слабый, просто терпеть не мог учиться. А еще дома проблемы, отец пьяный на морозе околел, мать с горя зашла...

Сразу после бурсы Ерема попал под следствие за хулиганство, два месяца провел в СИЗО, но, получив условный срок, вышел на свободу. И сразу же загремел в стройбат. Главным его жизненным университетом стал Дворец спорта, где Леонид Бадалов преподавал вольную борьбу, а его друг – организовал не совсем законную секцию карате. Сначала тренером и учениками двигал чисто спортивный интерес, это потом уже возникла идея обратить физические возможности в звонкую монету. К тому времени, как Ерема вернулся из армии, Бадал уже сколотил и возглавил банду, осталось только начать... Третий год уже закончить не могут. Да и не пытаются. Как бы Сильвестр не помог поставить точку в их криминальной истории.

– Профессора... Профессора хорошо думали. Университет с красным дипломом окончил, чуть-чуть до «золота» не хватило.

– Университет?

– Экономический факультет, математические методы анализа экономики.

– И уже закончил?

– Окончил. Вот, недавно совсем.

– И сколько тебе лет?

– Двадцать два года.

– Да? На три года всего младше, – усмехнулся Ерема.

Он в свои двадцать пять уже мужик – грубо обтесанный жизнью, дубленный морозными ветрами, прокуренный, проспиртованный, а Кирилл совсем еще мальчик по сравнению с ним, щеки гладкие, нежные, как будто бритвы не знали. Цветок оранжерейный. Это Ерема верблюжья колючка, вынужденная бороться за жизнь в безводной пустыне. Бороться, выживать...

– А ты что оканчивал? – с наивным интересом спросил парень.

– А математические методы – это как?

– Ну как бы тебе это объяснить.

– Прикладная математика?

– В общем, да...

– Так это она тебя ножом приложила? – усмехнулся Ерема. – Или приклала?

– Приложила. И не математика!

– А кто?

– Я же говорю, случайно все вышло.

– Отвали! – махнул рукой Ерема.

Утомил его «пряник», отпал интерес к нему. Из разных они миров, нет между ними точек соприкосновения.

Он уже засыпал, когда открылась дверь и в палату вошла девушка с ярким искрящимся взглядом. Как будто солнце из-за темных туч выглянуло, согрел и возбудив холодную, вялотекущую кровь. Светло-русые волосы, длинные с изломом брови, изящный носик, губы бантиком, кожа лица, шеи нежная. Но все это всего лишь красивые мазки вокруг главного – больших красивых глаз. У Еремы вдруг пересохло горло, и сердце, ухнув куда-то вниз, вернулось на место и шумно заколотилось. Платье на ней светло-серое под цвет глаз, белый халат, наброшенный на плечи, босоножки на среднем каблуке, ножки такие стройные, аж дух захватывает.

Блондинка заметила, какими глазами смотрит на нее Ерема, но не рассердилась, напротив, ее душевная улыбка стала еще ярче и теплей.

– Привет!

Ереме показалось, что девушка поздоровалась с ним, и кровь прилила к голове. Возникло ощущение антигравитации, когда тело подвисает в воздухе.

Но девушка обращалась к Кириллу. Кровь отхлынула от головы, тело резко потяжелело, в ушах зашумело, когда она, склонившись над этим «пряником», поцеловала его в губы. Не в щеку, а именно в губы. Нет, Ерема понимал, Кирилл парень в общем-то симпатичный, правильные черты лица, высокий, спортивный, он мог влюбить в себя красивую девушку. Но почему так чертовски повезло какому-то чмошнику?

– Как ты? – спросила она, вынимая из пакета бутылку «Боржоми».

– Да хорошо все, завтра уже подниматься разрешат.

– Не рано?

– Да там ничего серьезного, – Кирилл говорил тихо, но Ерема хорошо его слышал.

– Ну, хорошо. – Девушка разгрузила пакет, села на краешек кровати, по-хозяйски накрыв рукой коленку счастливого.

А рука у нее красивая, пальцы просто произведение искусств. И в профиль она так же хороша, как в анфас. А любоваться Ерема мог только ее профилем, поскольку девушка совершенно не обращала на него внимания. Как будто его здесь и не было. Но ведь он здесь. И уже по уши влюблен в это небесное создание!.. От волнения и чувства обделенности у Еремы мелко дрожали пальцы рук. Ощущал он и неприятную слабость в ногах.

– Да нормально, – вздохнул Кирилл.

– Все будет хорошо! – Блондинка с нежностью провела пальцами по его предплечью.

Ерема смотрел на нее не в силах скрыть возмущения. Смотрел, как на свою жену, которая открыто изменяла ему. Но в душе при этом возникала надежда. Возможно, из-за своей красавицы Кирилл и нарвался на нож. Может, кто-то из брошенных ею парней наказал его. Кирилл мог испугаться, отказаться от нее. А Ерема точно не откажется.

– Будет-то будет... С тобой да, с тобой будет хорошо! – будто спохватившись, взбодрился «пряник».

Дверь открылась, и в палату вошли два бугая в черных костюмах под белыми халатами. А костюмы не просто черные, а иссиня-черные, и воротники сорочек неестественно белые. В таких костюмах обычно в гроб кладут. Но вряд ли это ожившие покойники, скорее, посланники смерти. Здоровые, мордастые, глаза ледяные, в палату они заходили с уверенностью хозяев жизни.

Увидев их, девушка испуганно вскочила и отошла к окну. Ерема лежал у одного, а она встала к другому. Бледность растекалась по ее лицу.

Один, с бородавкой на переносице, вперил взгляд в Кирилла, другой, с раздвоенным подбородком – в девушку. Он смотрел на нее и похабно ухмылялся, как будто она раздевалась перед ним, а он выставял оценки за параметры ее красоты. Но она не раздевалась. Даже мысленно.

– Я не понял, пацан? Ты чего здесь делаешь? – спросил бородавчатый.

– Так это, шел, упал... – жалко пробормотал Кирилл.

Он с ужасом смотрел на яйцебородого, который уже сам раздевал глазами его девушку. Смотрел на этого уроды и Ерема. Смотрел и закипал, как будто тот покушался на его честь. Но пока не вмешивался, хотя и собирался. Не по понятиям это, вмешиваться в дела конкретных людей, тем более из-за женщин, но сейчас он думал по-другому. И плевать, в чем там накосячил Кирилл, а может, и его подружка.

– И так семь раз, да?

– Почему семь раз? Один!

– Почему семь раз? Да потому что еще шесть раз осталось. Или ты думаешь, что все?

– Я... Я не думаю...

– А ты думай!.. Бабло с тобой?

– Э-э, нет ничего!.. То есть деньги есть, но не здесь... Я же не думал...

– Ты знаешь, сколько нам торчишь?

– Ну да, конечно...

– Так вот уже пятьдесят процентов набежало.

– Так много?

– Завтра сто будет, – сказал яйцебородый, облизываясь на блондинку. – Но ты не бойся! Без процентов отдавать будешь. Проценты мы с собой заберем!

Он протянул руку и пошевелил пальцами, предлагая девушке присоединиться к нему. Но та, бледная как смерть, вжалась спиной в оконную раму.

– Сегодня пятьдесят процентов отработает, завтра пятьдесят процентов отработает, послезавтра... – скалился бородавчатый. – Как деньги будут, заберешь!

– Отработанную! – гоготнул яйцебородый.

Он резко шагнул к девушке, схватил ее за руку и потянул на себя. Она схватилась за трубу, подведенную к батарее центрального отопления. И в ужасе глянула на Кирилла, который должен был, но не мог прийти ей на помощь. Даже не собирался. Типа, прикован к постели.

Ереме тоже нельзя ввязываться в драку, один сильный удар в живот, и он до конца жизни будет ходить в калоприемник. Но тем не менее он готов был идти до конца.

– Да ты не бойся, кроха! Больно не будет! – гоготнул яйцебородый.

Он сгреб девушку в охапку, отцепил ее от батареи.

– Будет больно! – громко сказал Ерема. – Если не отпустишь ее!

– Чего? – резко развернулся к нему браток и застыл, ошалело глядя на ствол пистолета, который смотрел ему прямо в глаза.

Бадал, может, и урегулировал вопрос, Машуры опасаться вроде как нечего, но лучше быть береженным, чем мертвым. Ерема понимал, что к нему могут пожаловать менты с допросом, но все же не отказался от пистолета, который принес ему Шишман. И, как оказалось, правильно сделал.

– Отпусти девчонку, сказал!

Яйцебородый убрал руку, отошел от блондинки и резко развернулся к Ереме:

– Ты кто такой?

Полы его халата разошлись веером в стороны, по одной Ерема и выстрелил. Гроыхнуло так, что Кирилл подскочил на койке, а девушка вжала голову в плечи. И яйцебородый присел от испуга. Пуля прострелила полу его халата, он обескураженно сунул палец в дырку.

– Ты чо, псих? – спросил он.

А бородавчатый тем временем потихоньку вытаскивал ствол из-под полы пиджака.

– Даже не думай! – Ерема навел на него пистолет, силой взгляда подтверждая свою решимость.

Ни страха в его взгляде, ни растерянности. А ведь ствол у него незаконный, статья Уголовного кодекса в руках, реальный срок. Но ему все равно, он готов ко всему. И плевать, что на выстрел сбежится вся больница.

Дверь с шумом открылась. Ерема усмехнулся, ну вот, началось. Кто там, врач, медсестра?.. Но в палату входили Шишман и Вахлам.

Бородавчатый развернулся к ним, Шишман уловил в его движениях агрессию и, не задумываясь, врубил ему кулаком в лоб. Кулак у него что кувалда, такой же крепкий и тяжелый, бугай не упал, но поплыл, просел в коленях. Добивать его Шишман не стал.

– Ерема, что за дела? – спросил он.

– Да не знаю, отморозки какие-то!

– Чувак, что за дела? – Вахлам держал кулак на замахе, собираясь врезать бородавчатому. Яйцебородый с бледным видом смотрел на Ерему.

– Да это чисто наши дела, а ваш пацан не по теме вмазался! – качая головой, ревушим голосом проговорил бородавчатый.

– Чувачок нам торчит, мы счетчик включили, нормально дело, пацаны! – ожил яйцебородый.

– Ерема! – Шишман требовал объяснений.

– А девчонка отработать за что должна? Они ее в счет долга увести хотели!

– Девчонка?

Вахлам с интересом посмотрел на блондинку и хмыкнул. Он бы и сам не отказался от такой конфетки.

– Как зовут?

– Уля... Ульяна! – сказала она, робко глянув на Ерему.

– Пацаны, я так понимаю, непонятка вышла? – спросил яйцебородый.

– Непонятка! – кивнул Шишман.

Оттолкнув братка могучим плечом, он подошел к Ереме, протянул руку, мягко взял пистолет.

– Как здоровье, братан?

– Да нормально все.

– Ну тогда мы пошли, а то набегут сейчас!

И точно, в палату вошел врач в сопровождении сестры-хозяйки.

– Что здесь у вас такое? – громко, но нерешительно спросил он.

– Уже ничего, начальник! Уходим мы!.. Да, пацаны? – глянув на бородавчатого, спросил Шишман.

– Да не вопрос, – кивнул тот.

Уходя, Шишман подмигнул Ереме, но улыбнулся ему кисло. Как ни крути, а создана проблема, которую теперь придется разруливать. Он-то, конечно, рад помочь, но в следующий раз Ерема должен быть поумней. Неизвестно, на чье бычье они нарвались, может, за ними очень серьезные люди стоят, как бы в ответку не схлопотать.

Впрочем, «быки» не возмущались, не артачились, спокойно вышли вслед за пацанами. В коридоре Шишман что-то сказал в примирительном тоне, возражений не последовало. Возможно, пацаны смогут замириться.

– Кто стрелял? – с опаской глянув на закрытую дверь, запоздало спросил врач.

– Так ушли же!

Мужчина хотел было спросить, кто ушел, зачем стреляли, но Ерема смотрел на него холодно и безучастно. Не скажет он ему ничего, так что лучше и не стараться.

– Ну бардак!

Врач шлепнул себя пальцами по вискам и скрылся за дверью. Сестра-хозяйка задержалась, обвела всех строгим взглядом, вопросительно посмотрела на Ульяну.

– Я уже ухожу! – сказала та.

– Куда ты уходишь? – удивленно и по-хозяйски глянул на нее Ерема. – А если тебя там внизу ждут? Или ты думаешь, что они шутят? Опустят и спасибо не скажут!..

Сестра не понимала, о чем речь, но женская интуиция подсказывала, что дело пахнет керосином.

– Ну ладно, пойду я! – сказала она.

И скрылась за дверью. А Ульяна так и осталась стоять у окна, тихо, но с явным неудовольствием глядя на Кирилла.

– Ну чего молчишь, терпила? – криво усмехнулся Ерема. – Кому ты там что торчишь?

– Ну, деньги...

– Кому?

– Да взял там...

- Что ты там мямлишь? У кого ты взял деньги? На что?
- Да это не важно!
- А то, что девчонку твою чуть на круг не пустили, тоже не важно?.. А на нож тебя подняли, тоже не важно?.. Или на нож важно?
- Да, скажи, я тоже хочу знать, – кивнула Ульяна, благодарно, но вместе с тем и с опаской глянув на Ерему.
- Это Аист все... Коля Аистов, он предложил деньги у ребят взять.
- У каких ребят?
- Ну они там на рынке торговали, ну и доллары меняли... Короче, при деньгах были.
- А вам деньги нужны были? – спросил Ерема.
- Да. Дело хотим открыть!
- Какое дело?
- Да возможность была... В общем, партию компьютеров купить.
- Купили?
- Купили.
- И что?
- Да там программа такая кривая, ничем не выпрямить. В общем, зависла партия, а эти на счетчик поставили. Мы всего тысячу долларов взяли, а они уже пятерку требуют.
- И Ульяну в придачу, да?
- Ульяну я им не отдам! – встрепенулся Кирилл.
- Чего?!.. Ты ее уже отдал!
- А почему ты у отца не попросил? – спросила Ульяна.
- Да как попросишь?.. Мы же сами хотели, без него!
- Сами вы себя не похороните, – усмехнулся Ерема. – Так что давай к отцу! Он все организует. И гроб, и панихиду.
- Ну хватит вам! – Ульяна не сердилась, но глянула на него возмущенно.
- Это они его ножом пырнули? – А он посмотрел на нее спокойно, невозмутимо.
- Попал Кирилл, конкретно попал. Жестко его на счетчик поставили, что называется, без шансов выкрутиться. Но можно, например, квартиру продать. Родительскую. Может, на это и расчет.
- Ну а как еще понять? – Кирилл беспомощно глянул на дверь.
- Что понять?
- Ну, они же сказали, что семь раз на нож можно. Шесть раз осталось.
- Ты даже не представляешь, на каких отморожков нарвался... Кто у тебя отец? Чем он с ними расплатиться может?
- Не надо впутывать в это дело отца! – вскинулся парень.
- Ты кому это говоришь, дятел? – повел бровью Ерема. – Я, что ли, на тебя наехал?
- Ну ты же тоже из этих!
- Из кого из этих?
- Из бандитов!
- Из каких бандитов? – глянув на Ульяну, спросил Ерема. – Ты что несешь?
- Ну а кто ты?
- Кто я... – хмыкнул Ерема, еще раз глянув на девушку.
- Как будто она могла сказать, кем хочет его видеть. А ведь она может сказать. Сейчас в моде коммерсанты, желательно успешные.
- Бизнес у нас, торгуем мы.
- Чем?
- Да всем, на что спрос есть. Компьютеры сейчас в ходу, мобильники в моде... Ты вот мобильник можешь достать вполцены?

– Сейчас нет.

– А мы достаем, продаем... Купил мобилу, дальше что?

– Что?

– Обмыть это дело надо. А где бухла... коньяка хорошего взять? Мы и коньяк подвезем, только плати...

– А если мобильник отобрать хотят? – вдруг спросила Ульяна, внимательно глядя на Ерему. Не верила она ему, но, похоже, хотела верить.

– Кто хочет?

– Ну а кто сегодня приходил?

– Люди приходили. Судя по всему, серьезные. Хотя и отмороженные.

– А как сделать, чтобы они не приходили?

Ульяна смотрела на Ерему как на последнюю надежду, но вместе с тем она боялась его. Он ведь на самом деле из криминального мира, и она это понимала.

– Я же говорю, это очень серьезные люди, – сказал он, заставляя себя смотреть ей в глаза. – И нужен очень серьезный интерес, чтобы ввязаться против них.

– Какой интерес?

– Очень серьезный!

– А вы сможете помочь?

– А вам есть что предложить взамен?

– Ну, я не знаю, – замялась девушка.

А на щеках вспыхнул румянец. Она отвернулась, не в силах больше смотреть ему в глаза. Конечно же, она поняла, что ему от нее нужно. Всем мужикам от нее только это и нужно. Яйцебородый собирался поступить с ней грубо, по-скотски, а Ерема чем лучше?.. Но ведь он лучше! И будет с ней нежен и ласков. Как бы ей это объяснить?

– Я с отцом поговорю, – сказал Кирилл. – Все ему объясню!

– Он что-нибудь придумает! – подалась к нему Ульяна.

– А других вариантов я не вижу! – парень с укором глянул на Ерему, как будто тот пообещал помочь, но не смог этого сделать.

А никто и не собирался ему помогать. С какой это радости?.. Это за Ульяну Ерема вписался, не раздумывая. Ради нее он бы и на Сильвестра замахнулся. А Кирилл ему и даром не нужен.

– А у отца есть деньги?

– Он что-нибудь придумает!

– А успеет? На Ульяну беспредел глаз положил.

– Какой беспредел?

– А такой... Не вернется она живой!

– Куда не вернусь? – сошла с лица девушка.

– Откуда!.. Ты где живешь?

– В Хамовниках. А что?

– Кто за тобой может приехать? – кивнув, спросил Ерема.

Знал он, где находятся Хамовники, центр Москвы, красивые дома, хотелось бы купить там квартиру, на которую пока никак не удавалось заработать.

– Кто может за мной приехать?

– Отец, брат... Может, друзья?

– Брат у меня маленький, а друзья... Друзья у Кирилла!

– Звони друзьям, пусть подъезжают, Ульяну нужно забрать... Если стволы есть, пусть берут!

– Какие стволы? Откуда у нас стволы?

– Вы что, серьезно?

Краска схлынула с щек, девушка смотрела на Ерему бледная как смерть. А он и не думал ее запугивать. Яйцеголовый может спастись перед силой, но вряд ли Шишман возьмет с него обещание не трогать Ульяну. Зачем ему? А яйцеголовый, если задался целью, может вернуться за ней. Возможно, ее уже поджидают в машине.

– Очень!

Чтобы не прослыть пустозвоном, Ерема просто обязан был чем-то подтвердить свои слова. Поэтому он поднялся с койки, открыл шкаф, где висела его одежда. Пацаны постарались, отдали девчонкам его окровавленные джинсы, те отстирали их, отгладили. Футболку чистую привезли, ветровку, туфли – это чтобы Ерема поскорее возвращался. Одежду полагалось хранить в кладовке, но для Еремы сделали исключение. Медперсонал только рад будет, если он исчезнет из больницы. А он исчезнет. И, возможно, навсегда. Может, сегодня последний день его жизни. Если так, он с удовольствием умрет, защищая девушку своей мечты.

Глава 3

Рана заживала, не гноилась, но шов еще слабый, садиться нежелательно, можно только лежать или стоять. Даже ходить лучше, чем сидеть. Но ходить осторожно.

– Вы сумасшедший! – в который уже раз сказала Ульяна, но под руку Ерему взяла в первый раз.

Они спускались по ступенькам больничного крыльца. Он не таился, ни от кого не прятался, может, потому никто и не заметил, как он выходил из палаты, шел через коридор, спускался на лифте. И Кирилл никому ничего не сказал, хотя жутко ревновал. Как будто Ерема уводил у него девушку. А может, и уводил.

– Тебя могут обидеть. Тебе это нужно?

Ульяна всего лишь поддерживала его, чтобы он вдруг не споткнулся из-за слабости в ногах. Она не придавала своему прикосновению эротического значения, но кровь забурилась в его жилах. И еще от нее так опьяняюще пахло, голову вскружило.

– Нет.

– Мне тоже... До метро далеко?

– Возьмем такси!

– Я не могу долго сидеть.

– Что там у вас?

– Бандитская пуля.

– Прямо-таки бандитская?.. Вы серьезно?

– Давай на «ты».

– Ну-у...

– Меня ты можешь не бояться. Отвечаю!

– Ну, если отвечаете, – иронично улыбнулась она.

Ерема внимательно смотрел по сторонам, больничный двор широкий, опасность могла нагрянуть откуда угодно, главное, не прозевать момент. Отбиваться нечем, пистолета нет, организм ослаблен, о сильном сокрушительном ударе можно только мечтать. Вот если ему не оставят выбора, он взбесится, будет рвать и метать, не думая ни о какой колостоме. Но все равно его могут убить.

– Я когда тебя увидел, понял, что пропал, – сказал Ерема. – Откуда ты такая взялась?

– Не будем! – Ульяна с укором глянула на него, но при этом прижалась к нему плечом, продолжая держать за руку.

– Да я и сам... Слова в глотке как стекло... – Ерема тихонько кашлянул, давая понять, как у него от волнения пересохло в горле.

– В глотке?

– Ну, в горле... Извини, не так выразился.

– Слова как стекло?

– Как осколки стекла... На счастье! – улыбнулся он, радуясь удачному выражению.

– Да вы романтик!

– На «ты», мы же договорились!

– И все равно романтик.

– Да нет, просто крыша... В смысле голова... Кругом голова!

– Не надо кругом, ты же должен меня защищать!

– Пока спокойно все.

Больничный двор и аллея остались позади, они вышли к автобусной остановке.

– Сидеть больно, в автобусе могут толкнуть, – вроде как размышляя вслух, проговорила Ульяна.

Но Ерема почему-то уловил в ее голосе вежливый, но укор. То нельзя, то нельзя, а зачем он ей такой нужен?

Он молча поднял руку, тут же с крайней правой полосы на обочину съехала белая «Волга». Ерема молча открыл правую заднюю дверь, жестом показывая на свободное место, Ульяна благодарно кивнула, принимая приглашение.

– Спасибо! – тихонько, с милой улыбкой сказала она.

И на Ерему глянула чуть ли не влюбленно, но при этом решительно потянула на себя дверь, не оставляя ему выбора. Он хотел сесть рядом с ней, но пришлось моститься впереди.

– Эй, а едем куда? – спросил длинноносый грузин с кепкой-аэродромом на голове. Он смотрел в зеркало заднего вида и откровенно строил Ульяне глазки.

– Вперед смотри! – грубо одернул его Ерема.

– Эй! – резко глянул на него водитель.

Ерема ответил ему тем же, а смотреть на поражение он умел, грузин не выдержал внушения, спасовал. Даже угрожать не пришлось. Не говоря уже о том, чтобы набить морду.

Ульяна назвала улицу, номер дома.

– А номер квартиры? – сорвался таксист. И, с опаской глянув на Ерему, уточнил: – Шутка!

Ульяна молчала всю дорогу, видимо, боялась, что словоохотливый таксист будет вмешиваться в разговор. Возможно, даже переживала за Ерему, который мог броситься в драку и получить кулаком или даже монтировкой в живот. Но ему хотелось общаться с Ульяной, а он даже не мог смотреть на нее в зеркало заднего вида.

Машина въехала во двор большого красивого дома сталинской эпохи, остановилась, Ерема расплатился, вышел, собираясь поухаживать за девушкой. Но Ульяна опередила его и сразу же направилась к своему подъезду. Как будто торопилась поскорее скрыться с людских глаз, возможно, она стеснялась показываться с кавалером. А может, не хотела, чтобы ее видели именно с Еремой. Ну да, Кирилл цивилизный мальчик, а он мужлан.

Ерема не мог переступить через чувство собственного достоинства. Он же не петух, чтобы бежать за убегающей курицей. Не хочет Ульяна с ним, не надо.

Но, возможно, Кирилл проживал в этом же доме, все знают, с кем гуляет Ульяна, а тут какой-то незнакомый парень, да еще с грубой внешностью. Зачем ей слава дешевой потаскухи? Может, она стоит сейчас в подъезде и ждет его!..

И действительно, Ульяна ждала его в подъезде. Улыбнулась из прохладного полусумрака, вдруг подалась к нему и нежно поцеловала в щеку.

– Спасибо!

И легко, будто невесомая, побежала вверх по лестнице. И голову подняла, как будто собиралась засмеяться от радости, которая ее переполняла. А догонять он ее не стал. Во-первых, смешно, а во-вторых, у него разболелся живот.

– До свидания! – только успел сказать он.

– Пока!

Ерема усмехнулся, слушая стук ее каблуков. Спасибо, что не попрощалась.

Ульяна остановилась где-то на четвертом этаже, чуть погодя закрылась дверь. Теперь он знал, на каком этаже она живет. А улицу и номер дома запомнил накрепко.

И еще он услышал, как загудел лифт, кто-то вызвал его сверху. И вряд ли это Ульяна. Но вдруг она все-таки решила к нему спуститься. Но нет, из лифта вышел пузатый дядька в светлом костюме и бежевых туфлях.

Мужчина недовольно глянул на Ерему, возникло желание ответить ему как минимум тем же. Но он пересилил себя и сделал вид, что ничего не заметил. Может, Ульяна потому и не захотела побыть с ним, что он ведет себя как типичный гопник. Попроще надо быть, помягче.

А живот разыгрался не на шутку. Ерема с трудом вышел на улицу, поймал машину, назвал адрес и, закусив нижнюю губу, закрыл глаза. И нужно было ему играть в благородство... Нужно! Ради Ульяны?

Пока ехали, он несколько раз от боли отключался, кое-как расплатился, вышел из машины, поднялся на крыльцо, там и свалился без чувств.

В себя он пришел на каталке в операционной, над ним стоял все тот же доктор, только вот Шишман больше не угрожал. Наркоз усыпил его, очнулся он в реанимационной палате и снова провалился в немую темноту. Но перед этим успел задаться вопросом, вдруг из живота у него будет торчать страшная трубка?..

В сознание он вернулся с тем же вопросом в голове. Не успев открыть глаза, стал ощупывать себя. Повязка на животе, но больше ничего. Трубки есть, но одна торчит из носа, другая из руки.

– Сергей! – строго назвал его по имени знакомый голос.

Ерема даже не понял, что это позвали его, а не кого-то. Звали его Сергей, но фамилия Еремеев, всю дорогу Ерема, Ерема. Он уже отвык от настоящего имени.

– Оксана! – Он глянул на грудастую медсестру, как на ангела, который вытащил его с того света.

А что, похожа! Ясный взгляд, вся в белом, только вот улыбка отнюдь не ангельская.

– Лежи спокойно! – потребовала она.

– Виноват!

– Виноват он...

Иголка вышла из вены, и Оксана снова ввела ее. И сделала это довольно грубо, но Ерема даже не поморщился. Вот если бы трубка выпала из живота, но нет там ничего. Неужели кишку и на этот раз удалось спасти?

– Ивану Ильичу скажи спасибо! – сказала сестра.

– А то бы костолома?

– Какая костолома? В морге бы сейчас лежал.

– А костолома?

– В следующий раз будет!

Ерема промолчал, и Оксане это не понравилось.

– Чего молчишь? Говори: следующего раза не будет!

Он удивленно повел бровью, глядя на нее. Как он мог давать ей обещание, если прекрасно знал себя? Ради Ульяны он пойдет на что угодно, и плевать на израненный живот.

– Это, а паренек со мной в палате лежал! Кириллом его зовут, – нахмурился он.

Ради Ульяны он готов на все, но первым делом подумал не о ней, а о своем животе. А ведь с ней уже могло что-то случиться.

– Лежит, – кивнула Оксана.

– Девушка к нему там ходит...

– Та, которую ты провожал? – качнув головой, уточнила медсестра.

– Ну-у... Там утырки какие-то на Кирилла наехали, ну и на Ульяну... Пришлось проводить.

– Разве ж я против? – вздохнула Оксана.

Как мужчина Ерема интересовал ее в числе прочих, не более того. Однако интересовал. Но не сложилось, и ей обидно. Она, конечно, скрывает обиду, но все равно чувствуетеся.

– Что с ней, не знаешь?

– А что с ней?

– Ходит она к Кириллу?

– Не знаю, не видела. Может, и ходит... Я что, доктор?

– Не доктор, но стремиться к этому должна. Может, сходишь, узнаешь?

– Куда?

– Ну, у Кирилла спросить, что там с Ульяной. Будем считать, что это курсы повышения квалификации. Ну ты же хочешь доктором стать?

– Это хорошо, что ты шутишь, жить будешь.

– Ну так что?

– А если нет, сам пойдешь?

– Какая ты догадливая!

– Ну хорошо, схожу.

Оксана ушла, появился Иван Ильич, сначала пропесочил Ерему, затем осмотрел его. И ушел, цокнув на прощание языком. Не самый приятный Ерема пациент, но никуда от него не денешься.

Оксана вернулась через час, не раньше.

– Клизму или капельницу? – игриво спросила она.

– Что там с Ульяной?

– Не знает он. Ты как увел ее вчера, больше она не появлялась. Но вроде бы все в порядке.

– Вроде?

– Родители его были, приходили проведать. Они бы сказали, если бы что-то случилось.

– А они ее знают?

– Невесту сына?.. Ну, я думаю, должны знать, – усмехнулась девушка.

– Невесту?!

– У них там все серьезно. Так что ты в полете, парень! – не удержавшись, съязвила Оксана.

– Да дело не в этом, – сквозь зубы сказал Ерема. – Дело в том, что Ульяну могут обидеть.

– И меня могут обидеть, давай, подключайся!

– Ага, сейчас на «утку» схожу и подключусь.

На этом разговор и закончился. Оксана подала «утку» и ушла, а он остался лежать – под полным запретом подниматься с койки. Так и лежал, всеми покинутый. За весь день пацаны даже не дали о себе знать, и Ульяна не искала с ним встречи.

Не появились пацаны и на следующий день. И Ерему не переводили в обычную палату, снова пришлось ночевать в реанимации.

В обычную палату его решили перевести только на четвертый день после операции. За это время Ульяна в больнице так и не появилась. И пацаны куда-то пропали. Ерема через Оксану сбросил на пейджер Шишмана сообщение, но ни ответа, ни привета. Неужели что-то случилось?

Об Ульяне он собирался узнать у Кирилла, но разминулся с ним. «Пряник» выписался за час до того, как Ерему доставили в палату. Рана его оказалась настолько несерьезной, что врачи разрешили ему долечиваться дома. Но, возможно, на этом настояли его родители, думая, что в больнице оставаться опасно. А Ерема даже не знал, как зовут бандитов, которые на него наехали. Думал поговорить об этом с друзьями, но те куда-то пропали, ни слуху ни духу. И что ему думать?

А он думал, все надеялся, что сейчас откроется дверь и в палату с шумом войдут его пацаны. Но время шло, а они не появлялись. Четвертые сутки на исходе, а от них никаких вестей. И бородавчатый с яйцебородым не высвечивались. Об Ульяне и говорить нечего.

Шишман появился только на следующий день, мрачный, руку пожал вяло. На шее под ухом у него виднелся пластырь, закрывающий рану. Синяк под глазом запудрен. Старый синяк, темный, с желтизной. Но в прошлый раз синяка не было. И это после жестокой драки у озера. Там ему только губу разбили да подбородок поцарапали. А сейчас и синяк, и под ухом припухлость.

– Что-то случилось, – не спрашивая, а утверждая, сказал Ерема.

- Да случилось, Свист – все!
- Как?
- Да так, вышли на этих козлов, а они шмялять! Даже стрелку забивать не стали! Сразу шмялять! – сквозь зубы процедил Шишман и нервно глянул на дверь, как будто кто-то мог зайти в палату и пристрелить его, а заодно и Ерему.
- Какие козлы?
- А ты не знаешь, – скривился Шишман, недобро глянув на него.
- Эти, которые здесь? – Ерема обвел рукой свободное пространство между задними спинками коек и стеной.
- Были здесь, стали там!..
- Ты это, не кипишись! Давай выкладывай!
- А что выкладывать? Ну, забрали мы этих, что за дела, так нельзя, все такое... Думали, все, а они вечером подкатывают! Целая толпа!.. Туман и Квач – славяне, а остальные кавказцы!.. С кавказцами ты нас схлестнул, понимаешь?
- Я схлестнул?!
- Ну а кто начал? Из-за какой-то телки!
- Ты сопли подними! Что там с кавказцами было?
- Ну что... – Косо глянув на Ерему, Шишман коснулся пальцами синяка под глазом, а затем пластыря под ухом. – Там Телетайп с пацанами подъехал... Короче, навалили мы им!
- Ну и нормально.
- Да нормально... А потом они Свиста завалили! Аким пулю поймал, еле до больницы довели...
- Ты говорил, вы на этих козлов вышли!
- Ну так...
- Сами наехали на них?
- Ну!
- В ответку...
- Не совсем... – Шишман отвел взгляд.
- Говори, что произошло!
- Там у кавказцев рынок недалеко от нас, на Криничной улице.
- Не знаю, не был!
- А мы были, подъехали, глянули! Бадал сказал, балочку¹ надо брать!
- Балочку брать?
- Ну так там балочка, скажу тебе! – Взгляд у Шишмана вспыхнул от азарта огнем.
- Большая?
- Да я бы не сказал... Но все цивильно, все в масть! Там не просто лотки под крышами, там целые ряды под навесами. Все по уму сделано, площадку заасфальтировали, навесы поставили, торговые ряды...
- Короче!
- А что короче? Вроде бы окраина, а народ прет! На Луже такая толкучка только в базарный день!
- Да мне по, что там на балочке? Кто сказал на нее наехать? Бадал?.. А ко мне какие претензии?
- Ну, так из-за тебя...
- Шиша, я тебя ударить не могу! Я тебе сейчас в морду плюну!.. – распалился Ерема. – Нашел крайнего!..
- А я что? Я ничего! Это пацаны говорят, – заерзал Шишман.

¹ Вещевой базар.

- Кто конкретно говорит?
 - Ну, может, и не все, но говорят...
 - И на рынок я наехал?
 - Ну, тут мы косяка дали...
 - Сглотнули или как?
 - Да нет, Бадал удила закусил... Короче, война у нас!
 - Я нужен?
 - Да какой из тебя боец... Короче, твое дело лежать здесь и не отсвечивать. И нас не жди, мы к тебе пока ходить не будем...
 - Волыну дашь?
 - Ну-у... Волыну дам!
- Шишман глянул на дверь, сунул руку под футболку, нащупал и вынул «ТТ», сунул под матрас так, чтобы Ерема легко мог вытащить его. Немного подумал и приложил к пистолету запасную обойму.
- Но я не думаю, что ты нужен Эльшаду!
 - Что за Эльшад?
 - Он там у кавказцев хороводит.
 - И большой у них там хоровод?
 - Человек сорок... Это не считая барыг.
 - А их нужно считать?
 - Так у Эльшада рынки по всей Москве, фрукты, овощи в основном, а на Криничной балочку поставил... Зацени, не у кого-то там отбил, а сам поставил, на свои бабки!
 - То есть барахолка эта – его собственность?
 - Типа того.
 - И как вы ее отбить у него хотите?
 - Ну, не отбить, пусть платит!
 - За крышу?
 - Да!
 - Так у него своих нукеров хренова туча!
 - А кто сильней...
 - А мы сильней?
 - Ну-у, – замылся Шишман. – Мы там не совсем одни...
 - А кто еще с нами?
 - Говорят, Сильвестр, – совсем тихо сказал пацан.
 - Бадал был у него?
 - Да нет вроде.
 - Сильвестр подъезжал к нему?
 - Не видел.
 - А кто видел?
 - Никто не видел. Но говорят, что Сильвестр кавказцев только в путь мочит.
 - Опять говорят!.. Развелось у нас болтунов, тебе не кажется? Как бы отстреливать не пришлось!
 - Кто отстреливать будет? – нахмурился Шишман.
 - Эльшад! Если говорить много будете...
 - Да не будем говорить. Совсем не будем. Бадал сказал, на связь с тобой не выходить.
 - Нормально!
 - Пока все не уляжется... Ты сам за себя сейчас, сказал Бадал. Волыну тебе вот сказал передать... Ну ты меня понял!
 - Понял, и без обид, – кивнул Ерема.

– Ну, тогда держись!

– Да мне-то что? Вам там удачи!

– Ну тогда давай... Это чисто на карман, ну если лекарства там какие-то...

Шишман достал из кармана свернутые в жгут деньги, сунул их туда же под матрас, что и пистолет.

– Да, и с лепилой договорился, тебя в другую палату переведут. Здесь ты уже засветился.

Шишман ушел, Ерема достал сверток с деньгами, снял с них резинку, пересчитал. Сорок «пятихаток», всего двести тысяч «деревом». Немного, но и немало, хватит, чтобы санитарок подогреть, ссанки-сранки выносить. И новая палата стоит денег, а пистолет и вовсе бесценный дар, так что позаботилась о нем братва, не бросила его на произвол судьбы. И очень жаль, что он не может вписаться в свару.

Его действительно перевели в другую палату, в одноместную, но явно требующую ремонта. Туалет не работал, вода из крана не текла. Но ему-то что? Как только ему разрешат самому ходить в туалет, так он сразу и выпишется. Нельзя ему здесь отсиживаться, пока пацаны в беде.

Глава 4

Лето заканчивается, малышне скоро в школу, бегают детишки по двору, кричат, визжат, голоса доносятся через двойное стекло в окне, но все равно в квартире тихо. Но не спокойно. Пустые кровати в спальне навевают тоску. Нет пацанов, ни Шишмана, ни Вахлама, где они, не ясно. Известно только, что Свист убит. И есть подозрения, что братва разбежалась.

Три недели провел Ерема в больнице, пока наконец-то не выписался. Хотел через две слинять, но не знал куда идти. Знал только, что война с Эльшадом не задалась. Потеряв осторожность, Бадал попер на него буром, жестко схлестнулся с ним. И получил пулю в лоб. Пацанам тоже досталось, несколько трупов, куча раненых, менты встали на дыбы. Чем там дело закончилось, Ерема не знал, но бригада, все, что от нее осталось, залегла на дно. Но скорее всего, пацаны просто разбежались. Он съездил на одну хату, на другую, но никого не застал. И его квартира, которую он делил с пацанами, пустовала. Что делать, Ерема не знал. Только в Атомный звонить, возможно, кто-то из пацанов уже там, но ему не информация нужна, а люди, с которыми он мог бы вернуть утраченные позиции. А бандитская Москва уже затягивала в себя оставшиеся бесхозными точки – ларьки, развалы, магазины, автосервисы... Свято место пусто не бывает.

А Шишман с Вахламом с места сняться могли, их вещей на хате нет. И Свиста вещи куда-то делись. Может, пацаны в Атомный забрали, родителям покойного передать. А может, они просто перебрались на новую квартиру, о которой Ерема не должен знать?.. Вопросы, вопросы, а где ответы?

Можно по больницам пройтись. Узнал же Ерема о том, что Бадала убили. Паню к ним в больницу с огнестрелом доставили, он и рассказал, как было дело. Но тогда все только начиналось. А может, тогда все и закончилось. Может, братва после разгромного побоища и разбежалась? Тогда Ереме в Москве делать нечего. Паня еще не скоро на ноги поднимется, да и сломался парень. Видно, что сломался. Жесткую Эльшад ответку дал.

Оставаться в квартире опасно, возможно, Эльшад еще не успокоился, может, брошенные точки подбирает. Или добывает пацанов. Это вряд ли, но все возможно. Да и менты на ушах стоят. Ерему не трогали, а к Пане приходили, спрашивали. Там все серьезно...

Ерема усмехнулся, невидяще глядя в окно. Может, все что ни делается, все к лучшему? Он же не виноват в том, что Бадал подставил братву. Сначала козырные куски Сильвестру сдал ни за понюх табаку, потом на Эльшада от жадности набросился. Или от безысходности. Может, и не было никакого Сильвестра, может, наврал Бадал, чтобы хоть как-то оправдать свой промах. Как бы то ни было, нет его больше, и сам зажмурился, и пацанов положил. А если кто-то и остался, то почему Ерема должен продолжать войну? Что он с этого имеет? Два года они уже, считай, в Москве, взлеты, падения, стрелки, разборки, смерть, кровь. И что? Даже машины своей нет, все общее, квартира съемная, из личных сбережений гулькин хрен, да и то пацаны утащить могли, когда съезжали.

А кто-то за два года поднялся без всякой пальбы. Тот же Кирилл мог бы раскрутиться, не нарвись он на лохотрон. Он-то прогорел, но кто-то же раскатывает на крутых иномарках, ни разу не побывав в крутой разборке. Сколько их таких, кровь не проливали, а в шоколаде. Возможно, с помощью математических методов анализа экономики. Если эта дичь изучается в университете, значит, оно того стоит. Может, и ему попробовать заняться чисто бизнесом?

Ерема пожал плечами, зашел в ванную, бросил на пол тряпку, лег на спину. Да нет, на месте сверток, крепко приклеен к дальней стенке ванны, пришлось поднатужиться, чтобы его оторвать. Денег, правда, не ахти, всего три с половиной тысячи долларов. Купюра к купюре. А может, и не мало. Кирилл всего штуку баксов одолжил, думал, что для начала хватит...

Впрочем, Ерема Кириллу верил не очень. Мутный он тип, так до конца и не объяснил, кто его на нож поставил. Зачем Туману и Квачу мочить его, если они собирались снять с него бабки? Возможно, его из-за Ульяны ударили, очень может быть. Но, по-любому, Кирилл что-то недоговаривал... Может, и не из-за штуки баксов он попал, может, он торчал Эльшаду куда большую сумму. Неплохо бы выяснить. Ерема ничуть не сомневался, что свидится с ним. Мысли об Ульяне так и не покинули голову, он обязательно найдет ее.

Ерема распихал деньги по карманам, поправил закрепленный за поясом пистолет, взялся за ручку двери. И застыл в раздумье. Он знал, как найти Ульяну, но, может, не нужно спешить? Сначала обустроиться как-то надо, снять квартиру, обрести душевное спокойствие, а потом уже вплотную заняться ею. А если она выходит замуж за Кирилла? Может, к ее подъезду уже подан свадебный кортеж. Сегодня как раз суббота...

Ерема резко открыл дверь, быстро спустился вниз по лестнице. В себя он пришел уже в такси. Ну какая свадьба? А если вдруг, то какая разница, женой она будет или останется невестой? В любом случае, придется отбивать.

Он еще только подъезжал к дому Ульяны, когда увидел ее. Девушка стояла лицом к дороге, смуглый черноволосый мужчина что-то ей говорил, а она с бледным видом слушала его. Ерема видел только ее лицо и плечи, остальное все закрывали машины, припаркованные к обочине.

- Останови здесь! – крикнул Ерема.
- Да где? Забито все! – мотнул головой водила.
- Да похрен где! Тормози!
- Нельзя!

События развивались стремительно, Ерема успел заметить, как Ульяна садится в черный микроавтобус. Она не торопилась, но чернявый подтолкнул ее в спину, и она скрылась из виду.

- Можно! – Водитель нажал на тормоз, останавливаясь прямо посреди дорожной части.
- Дальше давай! – крикнул Ерема.

Поспешил он остановить машину, ей бы еще немного вперед проехать, тогда бы она перекрыла путь микроавтобусу.

- Что дальше?

Пока водитель выяснял, «Фольксваген» тронулся с места и стремительно набрал ход. Ерема открыл дверь, собираясь выскочить, но понял, что не успеваает.

- Так ты выходишь или нет? – с надеждой и раздражением спросил таксист.
- Давай за «фольксвагой»!
- Да что это такое? – отказываясь повиноваться, мотнул головой мужик.
- Ну ты в натуре!

Ерема вытащил ствол и навел на него. Мужик в ужасе глянул на него, но быковать не стал, включил скорость и отпустил сцепление.

- Ну так бы сразу и сказал!
- А я тебе и говорю! Девчонку мою увозят!
- Куда увозят? Зачем?
- А это не твоя боль!.. Меньше знаешь, легче ссышь!

Ерема видел, Ульяна садилась сама, по своей воле, в спину ее толкнули в самый последний момент. Подтолкнули. Но садилась она явно с неохотой и точно не с романтическим настроением. Чем-то озадачил ее чернявый, может, сказал, что с Кириллом что-то случилось и ему требуется ее помощь. Ерема знал, как это бывает, развести человека не сложно, тут, главное, найти болевую точку.

Мужчина молодой, хорошо одетый, располагающей внешности, не русский, но цивилизованный. Видно, что врос он в столичную жизнь, прилизала его цивилизация, залакировала. Возможно, он азербайджанец. Что, если посланник Эльшада?

А если этот мужчина снял Ульяну? Может, Ерема не так понял. Но микроавтобус? Почему именно микроавтобус?.. С распахнутой дверью... И водителем за рулем. Дверь еще не закрылась, а «Фольксваген» уже сорвался с места... Нет, здесь явно что-то не то!

– Не знаю насчет легче, – вздохнул мужик, косо глянув на пистолет.

Он нагнал «Фольксваген», но не собирался обходить его, подрезать, тормозить. Ему это даром не нужно. А Ерема его не принуждал. Он хотел знать, куда везут Ульяну, и собирался рубить в корень.

Можно было подрезать микроавтобус, вытрясти из чернявого душу и забрать Ульяну. Но если Эльшад или тот же Квач задался целью поиметь ее, проблема останется. Рано или поздно ее снова похитят, в этот раз грубо.

А еще Ерема переживал, что Ульяна увлеклась чернявым. Может, он сын богатых родителей и в микроавтобусе у него спальня с мини-баром, как в роскошных лимузинах. Выпивка, личный водитель, прочие понты. Ерема, конечно, набьет морду этому козлу, но сначала надо бы узнать, куда он везет Ульяну. Если к себе домой... Все равно надо набить морду!..

«Фольксваген» выехал на Бульварное, затем оказался на Садовом кольце. На Кутузовском проспекте разогнался, таксист еле поспевал за ним на своей дребезжащей «пятерке».

– Меня сейчас за превышение остановят! – предостерег он.

– Сначала их!

– А потом нас! А у тебя ствол!.. Что это, «ТТ»?

– С войны еще!

– Афган, Чечня?

– Великая Отечественная... Не видишь, бессмертный я!

Ерема, конечно, шутил, но при этом не прочь был обрести такой статус. Чтобы никакая пуля не брала. И менты чтобы ничего не могли сделать... Подобное, конечно, невозможно, но стремиться к этому нужно. Или хотя бы настроиться на то, что ты бессмертен. Тогда можно будет смело идти и в огонь, и в воду. Пуля не отскочит от него, но пройдет мимо... Если, конечно, дойдет дело до стрельбы. Может, из всех опасностей Ульяне угрожает то, что Ерема уже сейчас хотел бы отстрелить чернявому.

Ехали долго, почти до Кольцевой, незадолго до выезда свернули, и очень скоро «Фольксваген» въехал на территорию продуктового рынка. Над воротами висел «кирпич», чуть в стороне маячили менты – в поисках «левых» бабок. «Фольксваген» они останавливать и не думали, а «пятерку» точно могли тормознуть. Водитель это понял, поэтому остановился и решительно мотнул головой:

– Дальше не поеду! Хоть убей!

– В следующий раз!

Ерема расплатился, вышел из машины и с невозмутимым видом слился с толпой. Он уже понял, что Ульяну везут к кавказцам, впереди серьезная драка, одно это уже напрягало. Ствол у него, а это тоже повод для беспокойства. Если менты остановят, обыщут, его жизнь круто изменится – не в лучшую, разумеется, сторону. А чтобы не остановили, нужно держать себя в руках, не выдавать своего волнения.

Ерема смог подавить мандраж в зародыше, мент с горбинкой на носу скользнул по нему равнодушным взглядом и вгрызся зубами в сочное яблоко.

Водитель микроавтобуса с толпой не церемонился, пер напролом, люди расступались, один мужик даже выругался, показав кулак. Ерема подумал о том, что неплохо было бы обогнать «Фольксваген», изобразить случайного прохожего, разыграть обиду и вышвырнуть водителя из машины. Но ситуация могла обостриться, а стрелять на виду у всех, когда менты на каждом шагу, глупо. Да и не мог он обогнать микроавтобус так, чтобы не переходить на бег. А любая суэта могла привлечь к нему внимание.

Через толпу машина шла относительно медленно, на подъезде к ангару набрала скорость, но тут же остановилась – перед воротами во двор, сформированный ограждением рынка и стеной овощного павильона. Ворота открылись не сразу, Ерема успел подойти к машине. А пока она заезжала, с наглым видом прошел во двор. Пистолет под рукой, готов к бою, а раз так, то и бояться нечего. Во всяком случае, Ерема смог привести себя в боевой настрой.

«Фольксваген» вплотную подъехал к дверям, Ерема без суеты подошел к нему, встал рядом. С другой стороны машины открылась дверь, послышались голоса.

– Да не бойся ты, глупая, ничего не будет! – совершенно без акцента сказал голос.

– Я не глупая! – робко возмутилась Ульяна.

Ерема неторопливо достал из кармана пачку «Мальборо», вынул из нее сигарету. Он не боялся, что к нему подойдут, спросят. Сейчас должны бояться его, только так, а если иначе, то валить нужно прямо сейчас... Хотя уже поздно. Он уже перешел черту, стоит ему повернуть назад, и удача отвернется от него. Сейчас только вперед. Или сдаться на милость победителя.

– Ну, конечно!

Ерема сунул сигарету в рот, достал из-за пояса пистолет и застыл, с беспечным видом поглядывая по сторонам.

Ульяну провели в подсобное помещение, последним заходил водитель, он и закрыл за собой дверь. Но запирает не стал, и Ерема легко открыл ее. По сумрачному коридору пошел за раздававшимися голосами и остановился у двери в гулкое помещение.

– Привел? – спросил знакомый голос.

Ерема мрачно усмехнулся. Ну, конечно же, Квач. Разобрались с бадаловской братвой, теперь можно и Ульяной заняться.

– Я же говорил, здесь твой Кирюха! – обращаясь к ней, сказал чернявый.

Ерема не знал, сколько в помещении людей, не решался заглянуть. Не вынимая сигарету изо рта, он держал ее возле пистолета, как будто это была зажигалка. Как будто он собирался прикуривать. Ствол смотрел прямо на дверь. Если вдруг что, рука не дрогнет.

– А почему он связан? – спросила Ульяна.

– А это чтобы ты его освободила. Я же говорил, ему нужна твоя помощь!

– Вы его похитили!

Судя по ее тону, Ульяна вконец осознала, что она и сама в капкане.

– Чем я могу ему помочь? – спросила она.

– Ты поможешь нам! – сказал кто-то, и по голосу Ерема понял, что это Туман. – Мы будем тебя немножко барать, а он будет немножко смотреть.

– И думать над своим поведением! – сказал Квач.

И чернявый засмеялся, и Туман, и еще кто-то. А Кирилл возмущенно и натужно замычал. Похоже, что Кирилл.

– Вы не можете! – запаниковала Ульяна.

– Еще как сможем!

И снова послышался мерзкий смех. Ерема очень хотел, чтобы из помещения кто-нибудь вышел, чтобы прострелить ему голову, а затем покончить с остальной падалью.

Но в коридор вошли со стороны улицы. Толстый небритый нерусь приближался к нему, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, а Ерема спокойно стоял и двигал пальцем, лишь слегка цепляя им спусковой крючок. Если кто-то не понял, в чем дело, зажигалка давала осечку, никак не получалось прикурить.

– Здесь не курят! – нахмутив пышные брови, сказал мужик.

Голос у мужика густой, говорит с акцентом. Мощный мужик, тяжеловесный, хотя, скорее, жирный, чем накачанный. На шее золотая цепь граммов сто, толстые пальцы унизаны перстнями.

– Так это!.. – обескураженно сказал Ерема.

– Купи себе нормальную зажигалку!

– Понял!

Ерема отвел руку с пистолетом, собираясь ударить мужика рукоятью, но тот, двигаясь неторопливо, слишком быстро вошел в зал. Как-то слишком уж быстро. Или это Ерема действовал слишком медленно. Нельзя так, когда вот-вот все начнется.

– Эльшад Тимурович! – залезил чернявый. – Все готово!

– А почему одетая?

– Так это, разденем!

Кто-то схватил Ульяну, закрыл ей рот, она замычала, и Кирилл присоединился к ней. Послышался хруст разрываемой ткани, ну это уже полный беспредел. Ерема набрал в легкие воздух, будто перед погружением в бездну.

– А кто там за дверь стоит? – вдруг спросил Эльшад.

– Кто там за дверью?

Не ожидая ответа, Туман вышел в коридор. Ерема выстрелил немедленно, пуля вошла в кадык точно по центру.

Труп еще не упал, а Ерема уже оттолкнул его плечом и вошел в зал, наполовину занятый клетками для хранения овощей. В одной такой клетке сидел связанный Кирилл, в другую собирались посадить Ульяну. Голую и изнасилованную. Процесс уже начался. Чернявый разорвал на ней сарафан до пупа. Он собирался срывать бюстгальтер, когда раздался выстрел.

Мужчина застыл как замороженный, в ужасе глядя на свою смерть. Ерема не спешил. Чернявый без оружия, Эльшад тоже, Квач держал Ульяну, оставались два «быка», у одного ружье, у второго пистолет за поясом. Ерема мгновенно оценил обстановку и выстрелил в человека с ружьем, затем уложил на пол «быка» с пистолетом.

Эльшад стоял как вкопанный, не в силах поверить, что его могут убить как самого обычного смертного. И прямо сейчас. Зато растормозился чернявый, он рванул к двери, которая вела в торговый павильон или еще куда-то. Ерема выстрелил ему в спину. И навел ствол на Квача, который, не зная что делать, с силой пережал Ульяне шею. Он душил ее и угрожающе смотрел на Ерему. Как будто он еще не перешел черту и они могли бы договориться.

Ерема подошел к нему вплотную и, глядя прямо в глаза, приставил пистолет ко лбу. Ульяна смотрела на него, умоляя о спасении. Ерема просто не мог не нажать на спусковой крючок. Громыхнул выстрел, Квач разжал руки. Падая, он увлек Ульяну за собой, но Ерема не помог ей, пусть сама выкарабкивается. По-другому просто нельзя. На очереди сам Эльшад.

Ерема повернулся к авторитету, приставил ствол пистолета к его щеке, тот открыл рот, собираясь что-то сказать, но не смог выдать ни звука. Ерема размахнулся, наблюдая за ним. Если попытается увернуться или закрыться от удара, он его пристрелит. Если нет, сам виноват, что допустил убийный, от всей души, удар... Не закрылся Эльшад, пропустил удар рукоятью в висок и без чувств рухнул на пол. Ерема усмехнулся, навел на него ствол, чтобы добить, но со стороны двора хлопнула дверь. Стрелять нельзя, пять патронов потрачено, осталось еще три. А сменить обойму некогда.

Кирилл барахтался в клетке, Ульяна поднималась с пола, запахивая на себе кофточку. Ерема, приближаясь к дверям, успел бросить на нее взгляд.

По коридору к нему быстрым шагом шли двое, один восточной внешности, другой – славянской. Мощные, сытые, лощенные как породистые кони. Ерема не раздумывая выстрелил в одного, пуля попала в грудь, но бугай продолжал переть на него. И он наводил на Ерему пистолет, и его дружок.

Ерема выстрелил еще раз, резко сдал назад и услышал щелчок. Он подумал, что затвор заклинил в заднем крайнем положении, но, как оказалось, это вывалилась обойма. Причем пустая.

Он знал, на своей шкуре испытал эту особенность пистолета «ТТ», когда в самый неподходящий момент из него вываливается обойма. Он стал вставлять в рукоятку новую обойму.

Ерема встал между дверью и Ульяной, закрывая девушку собой.

– За мной будь! – крикнул он, задним ходом приближаясь к ней.

Вставляя обойму, он держал пистолет наведенным на дверь. И только появилась славянская рожа, нажал на спусковой крючок. Магазин уже встал в рукоять, затвор отработал в обе стороны, загнав патрон в ствол. Снова выстрел, «бык» сдал назад.

Но не похоже, что Ерема его хотя бы ранил. Всего лишь остановил. Сейчас подойдет подкрепление, и ловушка захлопнется.

А подмога могла появиться откуда угодно, даже через дверь в торговый зал, перед которой лежал грязный сутенер в чистом костюмчике. А выйти через эту дверь нереально, находящийся в коридоре бандит держал ее на прицеле, он подстрелит Ерему на взлете. А с Ульяной закончат начатое. Эльшад еще жив, он с удовольствием оторвется на ней.

Эльшад лежал без движения. Может, и не живой. Возможно, Ерема проломил ему височную кость, слишком уж мощным был удар.

Снова хлопнула дверь со двора. Вот и подмога. Ерема не мог даже глянуть на Ульяну: нельзя выпускать из поля зрения дверь в зал. А так хотелось глянуть на нее перед смертью.

Выстрелы прозвучали один за другим, послышался стон, как будто взревел раненый зверь.

– Эй, кто там? – донеслось из коридора.

– Вахлам?! – Ерема не мог поверить своим ушам.

– Ерема, ля!

Но первым в дверном проеме появился Шишман. И его Ерема чертовски рад видеть.

– Ну ты, блин!

Он едва глянул на Ульяну, Кирилла не заметил вовсе, взгляд его прилип к Эльшаду.

– Живой?

– Не знаю.

Шишман подскочил к Эльшаду, вплепил ему пощечину, толстяк открыл глаза.

– Живой, падла!

– Забираем его и валим! – Вахлам в порыве чувств хлопнул Ерему по плечу.

Глаза горят, рот до ушей, в руке еще дымящийся пистолет. Как же вовремя они подоспели!

– Кого забираем? – возмущенно протянул Ерема. – Всех забираем!

– Э-э... – завис Шишман.

– Там «Фольксвага» у дверей.

– Ну, конечно, забираем!

Вахлам схватил Тумана за ноги и потащил в коридор. Ереме противопоказаны были такие тяжести, но делать нечего, надо впрягаться. Нельзя оставлять трупы на месте, подъедут менты, начнут мутить. А так, если нет ничего, то и разбираться не в чем. Ну кровь... Может, здесь быков забивали. Настоящих, с рогами и копытами.

Эльшад поднимался медленно, с достоинством крутого авторитета. Ерема, вплепив ему пощечину, подтянул его к мужику с ружьем.

– В автобус его давай тащи! Или убью!

Ульяна же бросилась к Кириллу, открыла клетку, попыталась развязать его, но быстро поняла, что не сможет.

– Давай я! – Вынимая из кармана нож, Шишман направился к ней.

А Ерема, схватив за ноги чернявого, потащил его к машине. Это было не так уж и трудно, мужчина худощавый, килограммов семьдесят, не больше.

Кириллу пришлось тащить здоровяка, которого Ерема убил третьим выстрелом. Шишман контролировал Эльшада, которому достался второй труп. А коридор расчистили Студень, Костяха и Флажок. Всё, больше в распоряжении Шишмана никого не было.

Глава 5

Восемь трупов и кандидат в покойники, все тяжелые. А еще Ерема, Ульяна, Кирилл и Шишман. Машина просела под общим весом. Но ничего, едет, не фырчит. Шишман за рулем, Ульяна рядом. Ее посадили вперед, чтобы менты не напрягались, увидев ее. Такая девушка могла представлять опасность, разве что убивая своей красотой. Знали бы менты, насколько это опасно. Ради этой красоты Ерема завалил пятерых и ранил одного. О чем несколько не жалел. Раненого добила пацаны. И еще двоих завалили – одного во дворе, другого в коридоре.

– Уля, улыбайся! Шиша у нас классный пацан!.. Я думал, он сошел с рельсов, а нет, на плаву пацаны!

– С каких рельсов!..

Вахлам, Студень, Костяха и Флажок ушли своим ходом, машина у них на стоянке перед рынком. Сядут и возьмут катафалк в сопровождение. Работы много, попробуй столько «мяса» похоронить.

– Мы пока за пацанов наших не спросим, никаких с рельсов!

– Шиша, ты тоже улыбайся!.. Ульяна должна тебе нравиться! Красивая девушка, да?

Микроавтобус медленно приближался к воротам, люди нехотя расступались. И менты едва обращали на машину внимание. Но все же стоят, смотрят в их сторону, как бы запах крови не учуяли. Если сунутся, придется укладывать их в общий штабель, патроны у Еремы есть. Только вот машине совсем туго придется. Но двоих она еще выдержит. Наверное.

– Да не вопрос!

– Только губу не раскатывай!.. У нее парень есть!

Ульяна улыбнулась и посмотрела в зеркало заднего вида. И Ерема глянул на притихшего Кирилла. Он-то, не вопрос, ее парень, но с этой несправедливостью пора заканчивать. Жаль, что Ульяна пока так не думает.

– Да, парень у нее не хилый! – кивнул Шишман. – Сколько он там завалил!..

Ульяна качнула головой, глянув на него. Кирилл ее парень, а он никого не завалил. И не мог завалить, потому что травоядный по жизни. Но Шишман не обратил внимания на ее жест и взгляд.

– Эльшад у нас на очереди! Да, Эльшад?

Связанный Эльшад молчал, угрюмо глядя в потолок.

– Уфф! – выдохнул Шишман. – Кажись, выехали!.. Теперь тебе точно кранты, Эльшад!

– А с нами что будет? – спросил Кирилл.

– А что с тобой кавказцы собирались сделать?

– Ну-у...

– Грохнули бы они тебя. Как пить дать!

– И что?

– Считаю, что заново родился, пацан! – кивнул Шишман.

– Это они тебя так за штуку баксов прессанули? – спросил Ерема.

– Ну-у...

– Что ну?

– Ну там уже не штука... Они квартиру мою хотят забрать...

– И квартиру, и Ульяну... Эльшад, ты хорошо устроился, падла!.. Шиша, мы точно выехали?

– Точняк! Вон Вахлам к нам пристраивается!

Машина действительно катилась по улице, до МКАДа совсем чуть-чуть. Как проехать через пост, они знали, тактический прием отработан. Вахлам отвлечет внимание ментов. Стволов у них в машине нет, в крови никто не испачкался, если менты остановят... А они остановят!

– Эльшада можно валить? – спросил Ерема.

– Да за милости просим!

Ерема навел ствол на Эльшада, тот задергался, замычал. Не хочет, падла, умирать. А придется. Ерема Ульяну ему не простит. Извращенец хренов!.. Сколько он уже, интересно, баб перепортил. А скольких убил после своих грязных игр!..

– Что ты там сказать хочешь?

Ерема потянулся, сорвал с губ Эльшада полоску пластыря.

– Эта гнида кинуть нас хотела! – прохрипел он.

– Кто гнида?! Ульяна?!.. – Ерема замахнулся.

– Нет, нет!.. Кирюша!

– И как он кинуть вас хотел!

– И хотел, и кидал! Кокс бодяжил!

– Кокс?! Кокаин?!.. Кирюша, животное, ты что, наркоту толкаешь?

– Да по мелочи!

– По мелочи?!.. Эльшад, ты отмашку на него дал?

– Да дело не в том, что я бодяжил...

– А в чем?

– В том, чем я бодяжил. Коля Аистов химию придумал, химией разбавлял, штырит не по-детски!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.